

**МИНИСТЕРСТВО ВЫСШЕГО И СРЕДНЕГО СПЕЦИАЛЬНОГО
ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН**

**УЗБЕКСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
МИРОВЫХ ЯЗЫКОВ**

ФАКУЛЬТЕТ РУССКОЙ ФИЛОЛОГИИ

Кафедра русского языка и литературы

КУРСОВАЯ РАБОТА

**СИНТАКСИЧЕСКАЯ ФУНКЦИЯ ИНФИНИТИВА В
ПРОИЗВЕДЕНИЯХ В.М. ШУКШИНА**

Выполнила:

студентка 3 курса РФ-34

Гайсина Н.

Научный руководитель:

преподаватель кафедры русского языка и литературы

Шакурбанова Н. Э.

Ташкент - 2016

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....	3
Глава I. Синтаксическая природа инфинитива	6
1.1. История изучения инфинитива в языкознании.....	7
1.2. Вопрос о синтаксической функции инфинитива.....	12
Выводы по главе I.....	16
Глава II. Синтаксическая функция инфинитива в произведениях В.М. Шукшина.....	18
2.1. Синтаксические функции инфинитива в пределах предикативного центра простого предложения	18
2.1.1 Подлежащее, выраженное инфинитивом.....	18
2.1.2 Сказуемое, выраженное инфинитивом.....	21
2.1.2.1 Простое глагольное сказуемое.....	22
2.1.2.2 Составное глагольное сказуемое.....	23
2.1.2.3 Составное именное сказуемое.....	30
2.2. Синтаксические функции инфинитива как распространителя предикативного центра простого предложения	32
2.2.1 Определение, выраженное инфинитивом.....	33
2.2.2 Дополнение, выраженное инфинитивом.....	34
2.2.3 Обстоятельство, выраженное инфинитивом.....	35
Выводы по главе II.....	35
Заключение.....	38
Список использованной литературы.....	40

ВВЕДЕНИЕ

Данная курсовая работа посвящена рассмотрению одного из важнейших аспектов русского синтаксиса – роли инфинитива в качестве главных и второстепенных членов предложения.

Вопрос об инфинитиве всегда волновал грамматистов. Часть их (фортунатовская школа, кроме А.М. Пешковского) решительно отделяла инфинитив от глагола, ссылаясь на то, что по своему происхождению инфинитив является именем с глагольной основой, что инфинитив не принадлежит к числу ни предикативных, ни атрибутивных форм глагола. Инфинитив был объявлен особой частью речи и рассматривался как слово, не причастное к спряжению. Лишь академики Д.Н. Овсяннико-Куликовский, А.А. Шахматов и лингвисты бодуэновской школы настойчиво подчеркивали, что инфинитив в современном русском языке - это «глагольный номинатив», т.е. основная, исходная форма глагола.

Для того чтобы данная форма могла быть названа глаголом, ей вовсе не нужно иметь определенное личное окончание, а вполне достаточно иметь отношение к лицу, хотя бы и неизвестному вне контекста. Отношение к лицу делает инфинитив спрягаемой частью речи. Известно, что и А.А. Потебня, считая инфинитив особой частью речи, все же приписывал ему отношение к неопределённому лицу. Инфинитив, по мнению Потебни, не заключает в себе своего субъекта, но требует его как прилагательное и глагол.

Инфинитив неотделим от других форм глагола. Даже А.М. Пешковский, долгое время считавший инфинитив особой, хотя и смешанной частью речи, вынужден был признать его глагольным «номинативом».

Актуальность темы исследования определяется тем, что вопрос о синтаксических функциях инфинитива до сих пор до конца не исследован. Вопрос о природе инфинитива традиционно выступает предметом различных исследований и споров, и до сих пор получает неоднозначную трактовку в синтаксисе и как следствие этого – проблемы в трактовке синтаксической функции неопределенной формы глагола в предложении.

Новизна исследования заключается в том, что нами сделана попытка выявить в произведениях В.М. Шукшина синтаксические функции инфинитива в пределах предикативного центра простого предложения и синтаксические функции инфинитива как распространителя предикативного центра простого предложения, который выражает богатейшие возможности синтаксического строя русского языка при выражении семантики.

Теоретической основой для данной работы явились труды ведущих русских лингвистов (Брицына В.М., Виноградова В.В., Золотовой Г.А., Казаковой Л.Ф., Леконта П.А.).

Предметом исследования являются синтаксические функции инфинитива в предложении. Теоретические положения мы старались подтвердить примерами из произведений В. Шукшина.

Объектом исследования являются произведения В.М. Шукшина. Язык рассказов писателя богат, поэтому синтаксическая функция инфинитива в них разнообразна, необычна, интересна, подчас трудно определить синтаксическую роль неопределенной формы глагола.

Материалом для исследования явились рассказы В. Шукшина: «Как заяка летал на воздушных шариках», «Письмо», «Выбираю деревню на жительство», «Наказ», «Обида», «Охота жить», «Верую!», «Мастер», «Чудик», «Билет на второй сеанс», «Волки», «Крепкий мужик», «Горе», «Версия».

Целью исследования является выявление синтаксических функций инфинитива в произведениях В.М. Шукшина.

Цель работы обусловила необходимость решения следующих задач:

1. Проанализировать лингвистическую литературу по данной проблеме;
2. Рассмотреть семантическую природу инфинитива;
3. Определить синтаксические функции русского инфинитива;
4. Раскрыть функциональные типы употребления инфинитива в произведениях В. М. Шукшина;

5. Выявить синтаксические функции инфинитива в пределах предикативного центра простого предложения и за его пределами в произведениях В.М. Шукшина.

Исходя из цели и задач исследования, применим следующие методы:

- метод наблюдения (отбор научных фактов по исследуемой проблеме);
- метод описания и объяснения установленных научных фактов;
- метод сплошной выборки;
- сравнительный метод;
- традиционные синтаксические методы.

Теоретическая значимость заключается в том, что данный лингвистический материал можно использовать при изучении синтаксических функций русского инфинитива.

Практическая значимость исследования состоит в том, что данный лингвистический материал можно использовать при изучении актуальных вопросов языкознания, в частности, в курсе «Синтаксис».

Наша курсовая работа состоит из введения, двух глав, заключения и списка использованной литературы.

ГЛАВА I. СИНТАКСИЧЕСКАЯ ПРИРОДА ИНФИНИТИВА

Наверное, нет более противоречивого вопроса, который волновал бы лингвистов так, как вопрос о природе инфинитива.

Современное толкование инфинитива, которое дается в «Русской грамматике – 80», таково: «Инфинитив, или неопределенная форма глагола, является исходной формой глагольной парадигмы. Инфинитив – форма, только называющая действие и никак не обозначающая его отнесенности к лицу, числу, времени, реальности или ирреальности. Из морфологических значений, присущих глаголу, инфинитиве заключены только несловоизменяемые значения вида и залога (делать, сделать, делаться). Инфинитив имеет специальные флексии –ть/-ти и –чь, которые присоединяются, как правило, к основе прошедшего времени».¹

Эти суффиксы инфинитива можно определить как формообразующие в пределах глагольной парадигмы, некоторые из них могут входить в состав словообразующих суффиксов при образовании глаголов от других частей речи.

Наиболее продуктивным является суффикс –ть; он характеризует инфинитив большинства русских глаголов: работа-ть, писа-ть, сказа-ть, лежа-ть, распили-ть, завуалирова-ть. Суффикс –сти, -сть характеризует инфинитив небольшой группы, основа настоящего времени которых оканчивается на согласные т, д, б, например: кладу-класть-клала, клали; сяду-сесть-села, сели. Суффикс –ти (всегда под ударением) известен у глагола идти и у немногих глаголов с основой настоящего времени на согласные с, з; ср.: несу-нести, везу-везти. Суффикс –ти сохраняет наиболее древний вид суффикса инфинитива. Этот суффикс возник в результате фонетического изменения суффикса –ти- редукции конечного –и при отсутствии ударения. Суффикс –

¹ Русская грамматика в 2-х тт. Т. I.-М., 1980. – С.674

чь выделяется у немногих глаголов с основой настоящего времени на звонкий заднеязычный согласный г: берегу-беречь, стерегу-стеречь, могу-мочь. Этот суффикс восходит к древнерусскому суффиксу –чи (конечный и редуцировался).

1.1. История изучения инфинитива в языкознании

Синтаксис и семантика инфинитива традиционно выступают предметом различных по своей направленности исследований русского языка.

В ряде исследований инфинитив выделяется в отдельную часть речи, иногда сближается с именами существительными. А.М. Пешковский квалифицирует инфинитив как «существительное, не дошедшее на один шаг до глагола». ² Традиция «рассматривать инфинитив как одну из форм имени существительного и приписывать ему синтаксические функции имени», точно замеченная Золотовой Г.А.³ присутствует и в исследованиях, рассматривающих инфинитив в системе глагольных форм, что проявляется в приписывании этой форме функций подлежащего, дополнения, несогласованного определения. В ряде работ указывается на синкретические значения инфинитива: «... инфинитив занимает промежуточное положение между категорией глагола и категорией существительного». ⁴ Инфинитив характеризуется как специфическая межчастеречная форма, лишенная четких морфологических характеристик и используемая двумя основными частями речи – глаголом и существительным. Инфинитив выступает первой (синтаксической) ступенью перехода глагола в существительное, при которой закрепленность за сферой имен существительных проявляется в его

² Пешковский А.М. Русский синтаксис в научном освещении. –М., 1956. – С. 131.

³ Золотова Г.А. О синтаксической природе современного русского инфинитива// Филологические науки. - 1979. -№5. – С. 43-51.

⁴ Теньер Л. Основы структурного синтаксиса. -М., 1988. – С. 433.

синтаксических позициях, а принадлежность глаголу – в использовании с аналитическими морфемами.

По мнению некоторых ученых, ответ на вопрос о сущности инфинитива следует искать в комплексности его функций. Таких функций несколько. Первая, основная, функция – дополнение модальных и так называемых фазисных глаголов (т.е. со значением начала, конца или продолжения действия). Два других момента обозначают усиление субстантивного характера инфинитива: употребление в качестве подлежащего, дополнения или обстоятельства.

Подобно любому другому глаголу, инфинитив выполняет функцию связи, т.е. выражает значение отношения, содержания, а точнее, направленность которого выражает его лексическое значение.

Одна из традиций, которая сложилась при рассмотрении инфинитива – видеть в нем субститут (т.е. одну из форм) имени существительного и приписывать ему синтаксические функции имени. Такой подход оставляет нерешенным ряд вопросов, не менее традиционно сопровождающих инфинитивные конструкции.

За основание для такого тождества принимается обычно возможность постановки «именного» вопроса в косвенном падеже от предшествующего слова и наличие параллелизма в конструкциях с инфинитивом и отглагольным именем: учусь чему? – рисовать, рисованию; охота к чему? – странствовать, к странствиям. А также мотивируя это тем, что по своему происхождению инфинитив является не глагольной, а именной формой и представляет собой застывшую форму дательно-местного падежа единственного числа отглагольного существительного, склонявшегося по древним основам на *i*. Это имя было втянуто в систему глагола и получило глагольные категории вида и залога.

Сторонники этой точки зрения утверждают, что доказательством того, что инфинитив по происхождению является именной, а не глагольной формой является и то, что в современном языке еще сохраняются связи его с

именем существительным. Приводятся такие примеры: инфинитив мочь и существительное мочь во фразе бежать во всю мочь, инфинитив печь и существительное печь и т.д.

В истории русского языка суффикс –ти инфинитива изменился в –ть в результате редукции и отпадения [и] в безударном положении; именно поэтому в русском литературном языке суффикс –ти выступает лишь в тех случаях, когда он находится под ударением: нести, расти и т.п. В памятниках письменности формы инфинитива на –ть отмечаются с XIII в., однако преобладает инфинитив на –ти. И эта форма выступает по традиции вплоть до XVII-XVIII в.в.

А.М. Пешковский, предлагая свое решение «загадки» инфинитива, определяет современный инфинитив как «существительное, не дошедшее на один шаг до глагола». ⁵ Но такая интерпретация противоречит наблюдениям самого Пешковского о том, что «неопределенная форма глагола обозначает действие, в отличие от параллельного ему отглагольного существительного, обозначающего предмет». ⁶

С категориальной семантикой класса слов нельзя не считаться. Это один из важных признаков, определяющих их природу и системное место в языке, но противопоставляя значения инфинитива и отглагольного существительного как действия и предмета, Пешковский опирается не столько на семантику, сколько на морфологию. Семантически инфинитив и отглагольное имя родственны, категориальная семантика того и другого – значение действия. Но отглагольное имя, в отличие от инфинитива, означает опредмеченное действие, что получает выражение в морфологических категориях имени. Несовпадением семантического и морфологических признаков определяется двойственная природа отглагольного имени. Отсутствие какого бы то ни было оттенка предметности, опредмеченности

⁵ Пешковский А.М. Русский синтаксис в научном освещении. – М., 1956. – С. 131.

⁶ Там же. – С. 143.

при наличии глагольных морфологических признаков составляет специфику современного инфинитива и не дает повода подозревать в нем существительное. Не случайно оказывается невозможной сочинительная связь между существительным и инфинитивом, к чему привлекал внимание в специальной работе Д.Н. Шмелев⁷: разнородная природа этих категорий, отражающая разнородность явлений, ими обозначаемых, не может дать однородных отношений.

В редких и бесспорно разговорных случаях, где инфинитив выступает в сочинительной связи с именем существительным, например: Дайте поесть и чаю; Принеси веник и чем вытереть, не происходит невозможное сочинение понятий предмета и действия: инфинитив выступает здесь в переносном значении, он именуется предмет (обычно орудие или средство) по его функциональному значению.⁸

По утверждению Золотовой Г., экспериментальные попытки замещения инфинитива в различных конструкциях предметными именами дают отрицательный результат, подтверждая качественные различия в природе этих категорий.

Таким образом подтверждается точка зрения о невозможности рассмотрения инфинитива как одной из форм имени существительного.

Современные морфологические теории рассматривают инфинитив как одну из форм в системе глагола. Но принятый синтаксический подход как раз и игнорирует глагольность инфинитива, его значение действия.

То общее, что предопределяет параллелизм синтаксического употребления инфинитива и отглагольного имени, так же как инфинитива и личных форм глагола, состоит не в предметности, а в глагольной основе, в семантике действия.

⁷ Шмелев Д.Н. Синтаксическая членимость высказывания в современном русском языке. -М., 1976. – С. 10.

⁸ Золотова Г.А. О синтаксической природе современного русского инфинитива// Филологические науки. - 1979. -№5. – С 43.

Семантикой инфинитива, как и всякой другой лексико-грамматической категории, обусловлена вся его синтаксическая позиция. Это проявляется в том, что название действия может вступать только в те синтаксические связи, в какие действие вступает с другими явлениями внеязыкового мира.

Связь действия с деятелем, субъектом, является условием самого осуществления действия: предмет существует, действие не существует, а осуществляется лишь как функция действующего субъекта.

А.М. Пешковский, признавая, что «логически нельзя себе представить деятельность без всякого отношения к деятелю», полагал, что в силу «иррациональности языка» в нем «создалась специальная категория (инфинитив) с этим значением». ⁹ Но, по мнению Золотовой Г.А., «вряд ли стоит преувеличивать иррациональность языка, поскольку невыраженность личного значения в морфологической форме инфинитива преодолевается языком синтаксически». ¹⁰

Отличие инфинитива от личных форм заключается в отсутствии морфологического форманта личности и в падежной форме синтаксического выражения личности: при инфинитиве деятель назван именем не в именительном, а в дательном падеже: «Нельзя... безоговорочно противопоставлять инфинитив всем другим «предикативным формам» глагола», - писал В.В. Виноградов. ¹¹ Отличие инфинитивного предложения от словарного инфинитива в том, что субъект действия в первом случае всегда известен. В предложении, содержащем сообщение о действии, субъект действия, потенциальный или реальный, в принципе всегда реализует свое значение в одной из трех ипостасей лица: определенно-личной, неопределенно-личной или обобщенной.

⁹ Пешковский А.М. Русский синтаксис в научном освещении. - Мю, 1956. – С. 142.

¹⁰ Золотова Г.А. О синтаксической природе современного русского инфинитива// Филологические науки. - 1979. -№5. – С 44.

¹¹ Виноградов В.В. Русский язык. - М.1986. – С. 344.

Итак, синтаксическая позиция инфинитива обусловлена его семантикой.

1.2. Вопрос о синтаксической функции инфинитива

В старославянском языке основная функция инфинитива – это быть косвенным дополнением при глаголе. Особенно распространено употребление инфинитива при модальных глаголах мочи, начати, хотѣти и др.

Старославянское сложное будущее время развилось именно из употребления этих глаголов в форме настоящего времени с инфинитивом.

С глаголом *быти* инфинитив использовался для выражения необходимости, возможности: Како же бѣ сътворити Июд кротька. – Как можно было сделать Иуду кротким.

В старославянском языке инфинитив мог быть дополнением также и при существительном или прилагательном: Имамъ нужду изити и видѣти тис. – Мне необходимо пойти и осмотреть его.

С развитием языка функции инфинитива расширяются.

В древнерусском языке периода начала письменности уже существовали основные типы безличных предложений, известные современному русскому языку. «В ранних памятниках находим предложения, образованные безличными глаголами, личными в безличном употреблении без частицы (бывшего местоимения) -ся или с этой частицей, безлично-предикативными наречиями с инфинитивом или без него, независимым инфинитивом...», – отмечает В.Л. Георгиева.

Формирование главного члена безличных предложений, которым является предикативное наречие на -о (с инфинитивом или без него), было завершено только в письменный период.

«Древнерусский язык, – как отмечает В.Л. Георгиева, – отличался и весьма широким распространением предложений с независимым

инфинитивом (выделяемых в современном синтаксисе в раздел инфинитивных), которые обладали различной модельной окраской».

В языке деловых документов очень часты инфинитивные предложения, означающие предписание, которое необходимо выполнять: Держати ти Новъгород по пошлинѣ, како держал отец твои (Новгородские грамоты).

Широко распространены инфинитивные предложения с модальным оттенком неизбежности: О стонати Русской земли, помянувши пръвую годину и пръвых князей (Слово о полку Игореве); Княже конь его же любиши и ездиси на нём, отътого ти умрети (Повесть временных лет).

Множество инфинитивных конструкций с модельным оттенком возможности можно найти в письменности вплоть до XVII века. В процессе развития языка остаются устойчивыми только отрицательные варианты таких предложений, в которых глагольные формы ограничиваются рамками совершенного вида (было не попасть куда-либо, было не сделать чего-либо и т.д.).

Древнерусскому языку тоже было свойственно употребление инфинитива в функции подлежащего. Инфинитив в древнерусском языке к началу письменности уже не имя, а категория глагола.

Однако инфинитив – это такая глагольная форма, которая означает действие в отвлечении от деятеля. Данное семантическое свойство инфинитива приводит к формированию грамматической независимости его в предложении, т.е. к возможности выступать в роли подлежащего. Независимо от того, что употребление инфинитива как подлежащего отражается не всеми жанрами письменности и в настоящее время, в древнерусских памятниках книжного характера, можно встретить подобные конструкции. Так, в «Патерике Киевского Печерского монастыря» (XIII – XIV вв.), представляющем собою собрание сказаний о Монахах монастыря с прибавлением летописного материала, говорится: И оттоле утвердися таковое написаніе полагати умеръшимъ. Форма *полагати* является подлежащим.

Автор «Повести временных лет», опираясь на церковно-книжные источники, поучает: Великий бо есть грѣхъ преступати заповѣдь отца своего. Форма инфинитива *преступати* также выполняет функцию подлежащего в двусоставном предложении.

Конструкции с таким организующим центром, то есть с именным сказуемым, которое сочетается с инфинитивом в роли подлежащего, употребляется и в поздних памятниках. В «Сказании Авраамия Палицына» говорится: Кака бо польза челоуѣку возлюбити тьму паче свѣта и преложити лжу на истину и честь на безчестие, и свободу на горькую работу?

Подобные структурные типы имеются и в современном русском языке.

В зависимости от способов выражения в древнерусском языке выделяется простое глагольное сказуемое, глагольно-инфинитивное сказуемое и именное сказуемое.

Сказуемое, выраженное сочетанием личной формы глагола с инфинитивом, как своеобразная разновидность этого члена предложения, сформировалась в славянских языках ещё в дописьменную эпоху. Тем не менее, и в период развития русского языка, глагольно-инфинитивное сказуемое, зафиксированное в памятниках письменности, имеет свою историю.

В древнерусской письменности, начиная с первых её памятников, можно встретить сочетания инфинитива с большой массой глаголов, которые выражены инфинитивной формой, показывающих отношение к другому действию. Это как раз группа тех сочетаний, которые толкуются в нашем синтаксисе единым членом предложения – сказуемым.

Только немногие глаголы из этой группы приобрели возможность входить в состав глагольно-инфинитивного сказуемого (XIV в.) – это глаголы *думать* и *мечтать*. В древнерусском языке было: И начаша думати дружина Ратиборя со княземъ Володимером о погубленьи Итларевы чади («Повесть временных лет»), но не встречается «думать + инфинитив» в значении намерения совершить действие (думал прийти, сделать и т.п.). Глагол

мѣчтати употребляется только в церковно-книжных памятниках и также в сочетании с инфинитивом.

В древнерусском языке инфинитивы могли сочетаться и с глаголом фазисной семантики начатии, стати, успети и др.: И сташа священники пытати на пытке накрепко (I Псковская летопись); И в толпе начаша не съмети близь пристоупати (Сказание о Борисе и Глебе).

Исконной является ещё одна синтаксическая функция инфинитива – функция дополнения. В древнерусском языке инфинитивное дополнение употреблялось даже при более широком круге глаголов, чем в современном русском языке.

В современном русском языке инфинитивное дополнение невозможно при глаголах конкретного действия. Действие таких глаголов должно предполагать переход на какой-то предмет, обозначенный именем. Например: устроил побег, отдал свою любовь.

В современном русском языке функцию инфинитивного дополнения частично сохранил только глагол *дать*: дать поспать. По аналогии в нашей речи иногда употребляется подобное же дополнение при глаголе принести: принести попить, но круг инфинитивов при этих глаголах весьма ограничен.

В ходе развития русского языка инфинитивное дополнение было потеряно и у глаголов речи, чувства, воли (хотеть, говорить и др.).

В процессе изучения инфинитив всегда «волновал» грамматистов. Это отразилось даже в наименовании этой своеобразной глагольной формы. Его именовали «особой частью речи», «смешанной частью речи», «неопределённым наклонением», «глагольным номинативом», «неопределённой формой», «подглаголком», «отглаголией» и т.д.

Принимая во внимание своеобразие инфинитива, его противоречивую сущность и синкретичную природу, А.М. Пешковский писал: «Если бы мы ничего не знали о происхождении неопределённой формы, то мы бы определили её как «глагол, сделавший один шаг по направлению к

существительному». Зная же её происхождение, мы скажем, что это «существительное, не дошедшее на один шаг до глагола».

В.В. Виноградов соглашается с тем, что инфинитив, в силу отвлечённости своей семантики, отсутствию значений времени, наклонения, числа, лица или рода, воспринимается как простое «голое» выражение самой идеи действия без тех осложнений, которые всегда вносятся в неё всеми другими глагольными формами.

Инфинитив признаётся «синкретичной нефинитной категорией, сочетающей свойства имени существительного и личного глагола». Синкретичный характер инфинитива обуславливает своеобразие его синтаксических функций в простом предложении современного русского языка.

Выводы по главе I

Подводя итоги данной главы, мы пришли к следующим выводам:

1. Инфинитив – форма, только называющая действие и никак не обозначающая его отнесенности к лицу, числу, времени, реальности или ирреальности;
2. Инфинитив имеет специальные флексии –ть/-ти и –чь, которые присоединяются, как правило, к основе прошедшего времени;
3. Наиболее продуктивным является суффикс –ть; он характеризует инфинитив большинства русских глаголов;
4. Суффикс –ти (всегда под ударением) известен у глагола идти и у немногих глаголов с основой настоящего времени на согласные с, з;
5. В ряде исследований инфинитив выделяется в отдельную часть речи, иногда сближается с именами существительными;
6. Традиционно инфинитив рассматривают как одну из форм имени существительного и приписывать ему синтаксические функции имени;
7. Инфинитив занимает промежуточное положение между категорией глагола и категорией существительного;

8. Инфинитив характеризуется как специфическая межчастеречная форма, лишенная четких морфологических характеристик и используемая двумя основными частями речи – глаголом и существительным;
9. Инфинитив выступает первой (синтаксической) ступенью перехода глагола в существительное, при которой закреплённость за сферой имен существительных проявляется в его синтаксических позициях, а принадлежность глаголу – в использовании с аналитическими морфемами;
10. Основная функция инфинитива – это дополнение модальных и так называемых фазисных глаголов (т.е. со значением начала, конца или продолжения действия);
11. Подобно любому другому глаголу, инфинитив выполняет функцию связи, т.е. выражает значение отношения, содержания, а точнее, направленность которого выражает его лексическое значение;
12. Семантически инфинитив и отглагольное имя родственны, категориальная семантика того и другого – это значение действия. Но отглагольное имя, в отличие от инфинитива, означает опредмеченное действие, что получает выражение в морфологических категориях имени. Несовпадением семантического и морфологических признаков определяется двойственная природа отглагольного имени;

ГЛАВА II. СИНТАКСИЧЕСКАЯ ФУНКЦИЯ ИНФИНИТИВА В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ В.М. ШУКШИНА

Синтаксическая функция инфинитива в предложении разнообразна. Неопределенной формой глагола могут быть выражены как главные члены предложения – подлежащее и сказуемое, так и второстепенные – определение, дополнение и обстоятельство. Согласно своей семантике, естественная синтаксическая роль инфинитива в предложении – сказуемое.

Далее мы будем анализировать рассказы В.М. Шукшина и выяснять синтаксические функции инфинитива.

2.1. Синтаксические функции инфинитива в пределах предикативного центра простого предложения

Члены предложения рассматриваются как ядро категорий, характеризующееся полным набором дифференциальных признаков. Кроме того, типичными членами предложения, вслед за Бабайцевой В.В., будем считать и те, в которых отсутствие или ослабление какого-либо признака, а также появление какого-либо признака, свойственного другой категории, не оказывает влияния на синтаксическое значение члена предложения.¹²

Главные члены предложения – подлежащее и сказуемое – образуют структурную схему предложения и обычно выражают языковой компонент семантики предложения.

2.1.1 Подлежащее, выраженное инфинитивом

По классификации Леканта П.А., для русского языка характерны две основные формы подлежащего – номинативное и инфинитивное.¹³

¹² Бабайцева В.В. Система членов предложения в современном русском языке. -М., 1988.-С. 100.

¹³ Лекант П.А. Типы и формы сказуемого в современном русском языке. -М., 1976.- С.17.

Инфинитивное подлежащее очень емко в семантическом отношении, так как инфинитив сохраняет свою синкретичную природу и в этой функции.

Инфинитив в позиции подлежащего не получает предметного значения, не субстантивируется, в то время как все «заменители» существительного субстантивируются и получают возможность сочетаться с согласованными определениями. При инфинитивном подлежащем не может употребляться глагольное сказуемое, значит, инфинитив в позиции подлежащего не может обозначать производителя действия.

Инфинитив в функции подлежащего сохраняет присущее ему значение действия, представленного вне связи с субъектом и вне протекания во времени. Таким образом, инфинитив обозначает независимый признак (действие), характеристика которого заключена в сказуемом.

Грамматическая независимость инфинитивного подлежащего опирается на неизменяемость инфинитива и проявляется в его позиции относительно сказуемого.

Для предложения с инфинитивным подлежащим характерно четкое распадение на два состава – состав подлежащего и состав сказуемого. В устной речи это выражается интонацией, в письменной речи – знаком «тире». Деление на два состава может быть оформлено и с помощью частицы это и вспомогательных глаголов.

Инфинитив может выполнять роль подлежащего и в том случае, если инфинитивная группа стоит после состава сказуемого, включающего предикатные слова. Инверсия подлежащего связана с актуализацией инфинитивного подлежащего, признак которого раскрывается в сказуемом.

Рассмотрим структурные типы инфинитивного подлежащего.

Выделяются два структурных типа инфинитивного подлежащего, различающиеся средствами выражения грамматического значения, -

собственно инфинитивное подлежащее и инфинитивно-именное (составное) подлежащее.¹⁴

Собственно инфинитивное подлежащее:

для собственно инфинитивного подлежащего характерно совмещение обоих элементов грамматического значения в одной лексической единице: значение предикативно определяемого независимого действия опирается на морфологическую природу инфинитива, а грамматическая независимость подлежащего выражается с помощью формального показателя инфинитива.

Грамматическая форма собственно инфинитивного подлежащего проявляется:

В инфинитиве полнозначного глагола.

Например: Просто я жил и не понимал, что это прекрасно – жить.
Вообще жить – хорошо.

В инфинитиве глагольного фразеологизма.

Например: Но с ума от горя сходить – это тоже... дурость.

В форме инфинитива глагольно-именного описательного оборота.
Таких примеров в ходе анализа у В. Шукшина нам не встретилось.

В каждом из указанных средств выражения грамматической формы нет разделения показателей элементов грамматического значения инфинитивного подлежащего.

Составное (инфинитивно-именное) подлежащее:

составное подлежащее является двухкомпонентным. Каждому компоненту присущи свои функции. Инфинитивный компонент указывает на самостоятельный, независимый характер заключенного в подлежащем признака и выражает грамматически независимое положение подлежащего в предложении. Именной компонент выражает синтаксическое значение признака и его вещественное содержание.

¹⁴ Лекант П.А. Типы и формы сказуемого в современном русском языке. -М., 1976.- С.36.

Глагольный компонент составного подлежащего выполняет служебные (вспомогательные) функции. Сам он не может выступать в роли самостоятельного подлежащего, так как представлен формой инфинитива глаголов-связок, то есть глаголов с грамматизированным лексическим значением. Помимо указанных элементов основного грамматического значения подлежащего, инфинитив – «связка» вносит добавочные оттенки: констатации наличия независимого признака (быть), указания на возникновение признака (стать и др.) или его обнаружение (оказаться).

Например: Стать летчиком было интересно. Учителем быть трудно.

Составное подлежащее отличается от собственно инфинитивного не только по структуре, но и по семантике. В собственно инфинитивном подлежащем выражается независимое действие, в составном – независимое качество, свойство.

2.1.2 Сказуемое, выраженное инфинитивом

Как структурно-семантический компонент предложения типичное сказуемое имеет следующие свойства:

1. Входит в структурную схему предложения;
2. Выражается спрягаемой формой глагола и именами существительными, прилагательными и другими.
3. Структурно подчиняется подлежащему;
4. Занимает позицию после подлежащего (не всегда);
5. Соответствует логическому предикату;
6. Обозначает предикативный признак предмета речи;
7. Выражается предикативными словами;
8. Обозначает новое, рему (но может обозначать и тему).

Эти свойства сказуемого составляют комплекс дифференциальных признаков понятия типичного сказуемого и включаются в его определение в различных комбинациях.

Исчерпывающее определение сказуемого, как и подлежащего, трудно дать, так как даже включение всех отмеченных выше признаков сказуемого не охватывает всех случаев функционирования сказуемого в речи.

2.1.2.1 Простое глагольное сказуемое

Инфинитив в значении изъявительного наклонения употребляется при следующем грамматическом условии: инфинитив непосредственно соотнесен с подлежащим – без помощи спрягаемого глагола, и это не является следствием пропуска или эллипсиса. Результатом такого употребления инфинитива является обозначение им действия, отнесенного к субъекту, в плане определенного времени. Данное значение инфинитива характеризует его как одну из форм простого глагольного сказуемого.

Инфинитив выражает основные компоненты грамматического значения сказуемого иначе, чем спрягаемые глагольные формы:

Значение времени выражается описательно – соотношением сказуемого и подлежащего в составе предложения с учетом синтаксического окружения. Поэтому временное значение проявляется не всегда достаточно четко и бесспорно.

Инфинитив в функции изъявительного наклонения не обладает одним временным значением. В определенном контексте он может употребляться в значении прошедшего времени, или настоящего времени. Но в указанном употреблении инфинитив не образует модально-временной парадигмы сказуемого, то есть не является средством регулярного выражения соотносительных модальных и временных значений простого глагольного сказуемого.

Грамматическое подчинение сказуемого подлежащему не получает фиктивного выражения. Отсутствует зависимость формы сказуемого от формы подлежащего: они не оказывают ни прямого, ни косвенного влияния друг на друга. Следовательно, отнесенность предикативного признака к субъекту не выражается формой сказуемого, а передается синтаксическими

средствами, находящимися вне сказуемого – словорасположением (нормой является постпозиция сказуемого) и интонацией. Интонация в рассматриваемых конструкциях играет более заметную роль, чем в предложениях с согласуемым сказуемым: оно не только является средством связи сказуемого с подлежащим, но и выражает модальное значение инфинитива и предложения в целом (побудительное значение инфинитива в предложении и т.д).

Инфинитив в значении изъявительного наклонения содержит добавочные экспрессивные и семантические оттенки, например, интенсивного начала действия – «энергичного приступа к действию».¹⁵ Наличие «избыточного значения» обуславливает экспрессивность рассматриваемых форм, которая определяется не лексическим значением глагола, а построением предложения, позицией инфинитива. Сама форма сказуемого – инфинитив в значении изъявительного наклонения – является стилистически отмеченной; основная сфера ее использования – обиходная речь.

Можно сесть на него, закурить и – думать. Теперь не сидеть мне на ее берегах с удочкой, не бывать на островках, где покойно и прохладно, где кусты ломаются от всякой ягоды...

Хорошо, еще не рогом попал, - сидеть бы мне у него на голове, как снопу на вилах.

...стену ту, восточную, отшлифовать, как и хотел мастер, маковки обшить и положить, и в верхние окна вставить цветные стекла...

2.1.2.2 Составное глагольное сказуемое

В основных формах составного глагольного сказуемого вспомогательный компонент выражает одно из значений – модальное или фазисное. Грамматический характер этих значений проявляется также в

¹⁵ Лекант П.А. Типы и формы сказуемого в современном русском языке. -М., 1976.- С.54.

сочетаемости с основным компонентом – инфинитивом. Он не имеет лексических ограничений, то есть соответствующими формами модальных и фазисных глаголов могут сочетаться любые полнозначные глаголы в инфинитиве.

Специализированные формы составного глагольного сказуемого представляют собой сочетание основного компонента – инфинитива – со вспомогательным, который выражен спрягаемыми формами фазисного или модального глагола.

Фазисные глаголы указывают на момент начала протекания действия, выраженного основным компонентом, и, таким образом, не осознаются самостоятельно. Они как бы сливаются с инфинитивом, играя при нем роль своеобразного показателя момента протекания действия (начало, продолжение, конец). Благодаря этому конструкция сказуемого обладает целостностью: оба глагола взаимно дополняют друг друга.

Слитность компонентов сказуемого проявляется и в выражении видовых значений и оттенков. Основной компонент сочетается с фазисными глаголами только в форме несовершенного вида.

Отец сызмальства начал по тайге с собой таскать.

Иногда случалось, что дед вдруг ни с того ни с сего начинал хохотать.

И тут – незаметно для себя – начинали слегка врать друг другу.

- Шурыгин, прекрати своевольничать!

Глагол продолжать употребляется в составном глагольном сказуемом только в форме несовершенного вида: значение предельности формы совершенного вида несовместимо с функцией этого глагола в инфинитиве – выражать продолжение, то есть протекание действия:

Максим погасил о подошву сигарку и с интересом продолжал слушать.

Особое положение в составном глагольном сказуемом с фазисным значением занимают конструкции, в которых вспомогательный компонент выражен спрягаемыми формами глагола *стать*. По своему употреблению в

составном глагольном сказуемом этот глагол отличается от собственно фазисных глаголов.

Иногда глагол *стать* может восприниматься как фазисный глагол со значением начала действия:

Я стал потихоньку снимать с чердака книги, украденные раньше в школьном шкафу.

С тех пор стал я читать хорошие книжки.

В войну, с самого ее начала, больше всего стали терзать нас, ребяташек, две беды: голод и холод.

Митька стал подавать признаки жизни.

В других случаях глагол *стать* указывает на сам факт наличия действия:

Филипп стал думать про свою жизнь.

И эта глубокая тихая ненависть тоже стала жить в ней постоянно.

Я стал думать, что я опять не отдал должок Кольке Быстрову, чтоб не думать про Вяя.

Санька был совершенно трезв, поэтому милицию вызывать не стали.

Ввиду крайней отвлеченности и неопределенности лексического значения глагола *стать* в составном глагольном сказуемом его роль сводится главным образом, к выражению общих грамматических значений наклонения, времени и отнесенности действия, выраженного основным компонентом, к субъекту.

Несмотря на указанные отличия глагола *стать* от фазисных глаголов, формы составного глагольного сказуемого, включающие данный глагол, по основным грамматическим свойствам близки к конструкциям с фазисными глаголами: во-первых, инфинитив сочетается со спрягаемыми формами *стать* только в несовершенном виде; во-вторых, форма составного глагольного сказуемого с глаголом *стать* характеризуется «слитностью», тесной спаянностью компонентов, выражающих действие, оформленное всеми основными грамматическими значениями.

Таким образом, составное глагольное сказуемое со спрягаемыми формами *стать* примыкает к конструкциям с фазисными глаголами, хотя сам глагол *стать* не имеет отчётливого фазисного значения.

Модальные глаголы выражают модальную оценку действия, название которого заключено в основном компоненте – инфинитиве.

В составном глагольном сказуемом с модальными глаголами не обнаруживается той слитности значения, которая характеризует конструкции с фазисными глаголами. Модальные глаголы сохраняют самостоятельность своего содержания, они не указывают на момент протекания основного действия, не содержат видовой характеристики этого действия. В этом и нет надобности, так как с модальными глаголами инфинитив сочетается в двух видовых формах.

Лекант П.А. выделяет восемь основных типов модальных значений вспомогательного компонента, выражаемых модальными глаголами:

Долженствование (должен, обязан, принужден и т.д.);

Чего же мы решили, что добро должно победить зло?

Учитель вдруг сорвался с места, забежал с той стороны церкви, куда она должна была упасть, стал под стеной.

Возможность (мочь, уметь, успеть и др.);

А Никитич может рассуждать таким манером хоть всю ночь – только развесь уши.

Разве годы могут старить человека?

Федор сгоряча не мог сразу придумать, что бы такое посулить.

В остальное односельчане никак не могли поверить.

Волеизъявление (хотеть, желать, мечтать и т.д.);

Жара жарой, но еще смертельно хочется спать.

Хочу деревню подобрать на жительство.

Только парню не хотелось слушать.

С оттенком готовности, решимости совершить действие (решить, надумать, собраться и др.);

Решил не ждать милиции.

Люди заметили это, и никто не решался заговорить с ним в это время.

С оттенком приступа к действию, попытки совершить действие (пробовать, пытаться, стараться и др.);

Мы пошли за ними и тоже старались не смотреть на самолет: нельзя было показать, что мы – действительно такая уж совсем непролазная «деревня».

С оттенком согласия или «разрешения себе» совершить действие (согласиться, взяться и др.);

Вот скажи мне сейчас: разрешаем вам отремонтировать талицкую церковь.

Субъективно-эмоциональная оценка (любить, предпочитать, пристраститься и др.);

Вообще-то мне тоже нравится ехать.

Ну, навес какой-нибудь, завозя там – я построгать люблю в свободное время.

Оценка обычности действия (привыкнуть, научиться, приспособиться).

Потом я наловчился воровать книги из школьного книжного шкафа.

Люди постарше все крещены в ней, в ней отпевали усопших дедов и прадедов, как небо привыкли видеть каждый день.

В рассмотренных типах модальных значений раскрывается общее понятие модальной оценки действия, отношений между субъектом и действием, - оценки, которая представляет собой обязательное грамматическое значение, выражающееся вспомогательными компонентами специализированных форм составного глагольного сказуемого. Это значение накладывается на общее грамматическое значение сказуемого.

В составном глагольном сказуемом среди неспециализированных форм выделяются две разновидности – формы синтетические и аналитические.

В синтетических формах вспомогательный компонент представлен в основном или глагольными фразеологизмами, или описательными глагольными оборотами.

Глагольные фразеологизмы выражают те же модальные значения, что и соответствующие модальные глаголы в специализированных формах. В выражении модального значения участвует весь состав глагольного фразеологизма. Общее грамматическое значение сказуемого выражается формальными показателями спрягаемого глагольного члена фразеологизма. Поскольку модальное значение свойственно фразеологизму в целом, то нужно считать, что выражение общих грамматических значений и модальных не распределяется между компонентами фразеологизма, т.е. осуществляется синтетически.

Уже ж посулился, нет, давай душу теперь травить!

Эдак, Ванечка, можно все царство небесное проспать.

А его, по-хорошему - то гнать бы надо в три шеи.

А я просто рыдай за тебя, пришел от души поздравить.

Ему страсть как захотелось посмотреть на избу.

В аналитических неспециализированных формах составного глагольного сказуемого вспомогательный компонент имеет двучленную структуру. Он состоит из связки и полнозначного слова из класса имен; каждый из членов выполняет свою функцию. Связка в спрягаемой форме выражает основное грамматическое значение сказуемого (значение настоящего времени изъявительного наклонения обнаруживается в нулевой форме связки быть). Именной член выражает модальное значение. Таким образом, в аналитических формах грамматические значения вспомогательного компонента выражаются отдельно. Однако аналитическая конструкция в целом функционально адекватна спрягаемому модальному глаголу (был согласен уехать – согласился уехать).

Именной член вспомогательного компонента может быть согласуемым – это формы кратких прилагательных или причастий (рад, готов, горазд, вынужден, согласен и др.)

Бронька некоторое время молчит, готов заплакать, завывать, рвануть на груди рубаху.

Он готов был плакать.

Аналитические конструкции вспомогательного компонента, хотя в принципе и дублируют основные модальные значения спрягаемых глаголов, могут в деталях отличаться от них как некоторыми оттенками, так и стилистической окраской. Некоторые аналитические конструкции не соотносительны по значению с модальными глаголами (должен был, рад был, вынужден был и др.)

Все отмеченные конструкции основных форм составного глагольного сказуемого имеют существенную общую черту – выражение одного из специфических грамматических значений, фазисного или модального, - а различаются способами передачи данных значений, средствами выражения вспомогательного компонента.

Осложненные формы составного глагольного сказуемого

В осложненных формах составного глагольного сказуемого выражается не одно, а два грамматических значения фазисного или модального типа. Это означает, что в состав осложнённой формы входят кроме основного, вещественного инфинитивного компонента, по меньшей мере, две единицы вспомогательного характера. Грамматическое осложнение составного глагольного сказуемого осуществляется за счет вспомогательного компонента.

Осложнение составного глагольного сказуемого заключается в добавочном выражении грамматического значения, специфического для вспомогательного компонента, т.е. модального или фазисного. Устранение осложняющего компонента ведет к утрате добавочного грамматического значения, но не затрагивает вещественного значения сказуемого.

Какую бы сложную структуру ни приобретало составное глагольное сказуемое, сколько бы грамматических значений модального или фазисного типа в нем ни выражалось, остается неизменной основа грамматической формы данного структурного подтипа сказуемого – его принципиальная двучленность, двухкомпонентность. Осложнение происходит за счет вспомогательного компонента, который приобретает добавочное значение, но сохраняет неизменной основную функцию – выражение грамматических значений модальности, времени и отнесенности предикативного признака к субъекту. Грамматическое осложнение не касается основного компонента – инфинитива полнозначного глагола.

Основной компонент составного глагольного сказуемого может получать только лексическое осложнение – за счет инфинитива второго полнозначного глагола. Два инфинитива полнозначных глаголов, не связанные объектными или целевыми отношениями, могут входить в составное глагольное сказуемое лишь при условии, что они обозначают сопутствующие действия, значение сказуемого не меняется.

Таким образом, грамматическое осложнение составного глагольного сказуемого происходит только за счет вспомогательного компонента. Этот вид сказуемого выделяют не все ученые.

Девочка вера стала ложиться спать.

2.1.2.3 Составное именная сказуемое.

Инфинитив в функции именной части не утрачивает своего категориального значения. Оценочное, характеризующее значение инфинитив в составе сказуемого приобретает благодаря соотношению с подлежащим, представленным определенными разрядами существительных. Инфинитив употребляется в сказуемом при подлежащем – существительном с модально-оценочным значением (цель, задача, назначение, счастье, наслаждение и др.) или с общим значением деятельности (дело, занятие, работа и др.).

Между подлежащим и сказуемым устанавливаются отношения отождествления: Если бы все начать сначала!

Осложненные формы составного именного сказуемого.

Осложненные формы составного именного сказуемого строятся на базе основных форм и отличаются от них добавочными грамматическими значениями.

Осложнение форм составного именного сказуемого достигается с помощью глаголов (или других форм, в частности аналитических), употребляемых в качестве вспомогательного компонента составного глагольного сказуемого. Эти осложняющие средства вносят в составное именное сказуемое соответствующие грамматические значения – фазисные и модальные.

Конструкции с инфинитивом ранее рассматривались с формальной стороны, учитывалась сочетаемость слов частей речи с инфинитивом, лексическая и видовая сочетаемость инфинитива; проводился анализ с точки зрения выражения субъекта, с точки зрения выражения модального и фазисного значения. Были выделены ядерные и периферийные компоненты каждого фазисного и модального значения.

Модальные и фазисные компоненты являются лексически неполнозначными, обычно они функционируют в определенных синтаксических конструкциях (что отмечается многими учеными) и оказывают решающее влияние на модальную квалификацию предиката. Обычное деление сказуемого на два разряда по значению вспомогательного компонента (фазисный и модальный) представляется недостаточным, так как не учитываются в полной мере отношения вспомогательного компонента и инфинитива. Отмечаемое многими исследователями значение потенциальности инфинитива должным образом не учитывалось при анализе форм сказуемого. Фазисные глаголы представляют протекающее действие, модальные - только его оценивают.

Она хочет быть похожей на маму.

Сашку затрясло, но он собрал все силы и хотел быть спокойным.

Лежу и стараюсь повеселей думать об этом.

Голос молодой, осипший от мороза и долгого молчания – не умеет человек сам с собой разговаривать.

А шофер, Миколай Игринев, годок мне, и так уж старается поровней ехать, медлить шибко тоже нельзя: отступаем.

Филипп привык утрами проделывать этот путь – от дома до парома, совершал его бездумно.

Обобщенное значение сменной части, выраженное инфинитивом, ориентируется на значение специализированных форм существительных – именительного и творительного падежей существительного в составе сказуемого. Однако говорить о дублировании указанного значения нет основания. Инфинитив обозначает не предмет, а действие вне его протекания и вне отношения к субъекту.

Осложненные формы сохраняют основные структурные особенности составного именного сказуемого: функциональное размежевание основного и вспомогательного компонентов, средства и формы выражения именной части. Осложнение затрагивает только вспомогательный компонент, и его следствием является выражение одного или нескольких добавочных грамматических значений.

Проанализировав произведения В.М. Шукшина, мы выяснили, что все представленные типы встречаются в данных художественных текстах.

2.2. Синтаксические функции инфинитива как распространителя предикативного центра простого предложения

Члены предложения, будучи категорией функциональной для своего материального выражения используют определенные части речи, точнее, - формы этих частей речи. С другой стороны, части речи, в историческом аспекте, - это застывшие члены предложения, то есть категории, выделившиеся на основе функциональных признаков. В связи с этим между

частями речи и членами предложения существует определенное соотношение. Ядро каждого второстепенного члена предложения составляют такие члены предложения, синтаксическая функция которых соотносительна с их морфологическим выражением. Так, наиболее типичным способом выражения обстоятельства является наречие; дополнений – предложно-падежные формы имен; определений – прилагательное и другие согласуемые части речи. Таким образом, есть способы выражения членов предложения типичные, свойственные их синтаксической и морфологической природе, и есть способы выражения членов предложения нетипичные, не определяемые их морфолого-синтаксической природой.

Члены предложения, способ выражения которых соответствует их синтаксической функции называются морфологизованными, а члены предложения, способ выражения которых не соответствует их синтаксической функции – неморфологизованными. Таким образом, синтаксическая функция инфинитива, которым выражены второстепенные члены предложения, является нетипичной. Таких примеров в рассматриваемых произведениях немного. Часто морфологизованные и неморфологизованные члены предложения могут сочетаться в однородном ряду.

Инфинитивом могут быть выражены и определение, и дополнение, и обстоятельство, докажем это с помощью произведений В.М. Шукшина.

2.2.1 Определение, выраженное инфинитивом

Определение – второстепенный член предложения, поясняющий словоформу с предметным значением и называющий признак этого предмета.

В произведениях В.М. Шукшина определения, выраженные инфинитивом, служат для раскрытия содержания предмета, обозначенного часто отвлеченным именем существительным.

Она больно переживала эту неистребимую, несгораемую страсть мужа – писать, писать и писать, чтобы навести порядок в государстве...

Итак, идея Христа возникла из желания победить зло.

Солодовников почувствовал острое желание действовать.

Находили возможность подпортить важную минуту.

И пока шел, ему пришла в голову совсем такая мысль – вызвать Егора сюда.

Возникает неодолимое желание посмотреть вниз, в темный угол.

2.2.2 Дополнение, выраженное инфинитивом

Дополнение – второстепенный член предложения, обозначающий предмет, на который направлено действие, который является результатом действия или его орудием, предмет, по отношению к которому совершается действие или проявляется признак.

В произведениях В.М. Шукшина дополнения, выраженные инфинитивом, обозначают действие как объект, на который направлено другое действие. В роли дополнения может выступать субъектный или объектный инфинитив.

Инфинитив называется субъектным, если субъект обозначенного им действия совпадает с субъектом действия, которое обозначено поясняемым глаголом:

Например, совсем еще юным мечтал собраться втроем – вчетвером, оборудовать лодку, взять ружья, снасти и сплыть по рекам к Ледовитому океану.

Никто не призывает бессловесно сносить обиды, но сразу из-за этого переоценивать все ценности человеческие, ставить на попу самый смысл жизни – это тоже, знаете... роскошь.

Инфинитив называется объектным, если субъект действия, обозначенного инфинитивом, не совпадает с субъектом действия, обозначенного поясняемым словом:

Ненавижу, когда жить учат.

Я прошу вас получить сегодня это железо.

2.2.3 Обстоятельство, выраженное инфинитивом

Обстоятельство – второстепенный член предложения, поясняющий член предложения, который обозначает действие или признак, и указывающий на способ совершения действия, его качество или интенсивность, либо место, время, причину, цель, условие, с которыми связано действие или проявление признака.

В произведениях В.М. Шукшина инфинитивом выражается только обстоятельство цели, которые обозначают цель совершения того или иного действия:

Был он в городе (мотоцикл ездил покупать), зашел там в ресторан покушать.

Я встал и пошел в их комнату – посмотреть какие в городе печки.

Вот завтра дедушку позовем ночевать, и ты нам опять ее всю прочитаешь.

Съехались мы поздно вечером к бригадному дому, расселись кто где хлебать затируху.

Впору к вам ехать – лечиться.

Кайгородов остановился прикурить.

Как видно из приведенных примеров, синтаксическая функция инфинитива в предложении разнообразна. Неопределенной формой глагола выражаются все члены предложения. Это говорит о сложной и неоднозначной природе инфинитива как в синтаксисе, так и в морфологии.

Выводы по главе II

Подводя итоги третьей главы, мы пришли к следующим выводам:

1. Для русского языка характерны две основные формы подлежащего – номинативное и инфинитивное;

2. Инфинитивное подлежащее очень емко в семантическом отношении, так как инфинитив сохраняет свою синкретичную природу и в этой функции;
3. Инфинитив в позиции подлежащего не получает предметного значения, не субстантивируется;
4. Для предложения с инфинитивным подлежащим характерно четкое распадение на два состава – состав подлежащего и состав сказуемого;
5. Выделяются два структурных типа инфинитивного подлежащего: собственно инфинитивное подлежащее и инфинитивно-именное (составное) подлежащее;
6. Грамматическая форма собственно инфинитивного подлежащего проявляется: в инфинитиве полнозначного глагола, в инфинитиве глагольного фразеологизма, в форме инфинитива глагольно-именного описательного оборота. Последних в ходе анализа у В. Шукшина нам не встретилось;
7. Составное подлежащее является двухкомпонентным. Каждому компоненту присущи свои функции. Инфинитивный компонент указывает на самостоятельный, независимый характер заключенного в подлежащем признака и выражает грамматически независимое положение подлежащего в предложении. Именной компонент выражает синтаксическое значение признака и его вещественное содержание;
8. В собственно инфинитивном подлежащем выражается независимое действие, в составном – независимое качество, свойство;
9. Инфинитив выражает основные компоненты грамматического значения сказуемого иначе, чем спрягаемые глагольные формы: значение времени выражается описательно, инфинитив в функции изъявительного наклонения не обладает одним временным значением, инфинитив в значении изъявительного наклонения содержит добавочные экспрессивные и семантические оттенки;

10. Специализированные формы составного глагольного сказуемого представляют собой сочетание основного компонента – инфинитива со вспомогательной связкой, которая выражена спрягаемыми формами фазисного или модального глагола;
11. Особое положение в составном глагольном сказуемом с фазисным значением занимают конструкции, в которых вспомогательный компонент выражен спрягаемыми формами глагола *стать*.
12. Инфинитив в функции именной части не утрачивает своего категориального значения. Оценочное, характеризующее значение инфинитив в составе сказуемого приобретает благодаря соотношению с подлежащим, представленным определенными разрядами существительных;
13. Осложнение форм составного именного сказуемого достигается с помощью глаголов (или других форм, в частности аналитических), употребляемых в качестве вспомогательного компонента составного глагольного сказуемого (фазисные и модальные);
14. В произведениях В.М. Шукшина определения, выраженные инфинитивом, служат для раскрытия содержания предмета, обозначенного часто отвлеченным именем существительным;
15. В произведениях В.М. Шукшина дополнения, выраженные инфинитивом, обозначают действие как объект, на который направлено другое действие. В роли дополнения может выступать субъектный или объектный инфинитив;
16. В произведениях В.М. Шукшина инфинитивом выражается только обстоятельства цели, которые обозначают цель совершения того или иного действия.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В ходе работы мы пришли к следующему заключению.

Во-первых, синтаксическая позиция инфинитива обусловлена семантикой.

Во-вторых, следует различать две формы существования инфинитива. В качестве словарного представителя всех остальных глагольных форм инфинитив выступает в чисто номинативной функции как наименование действия. В речевом употреблении инфинитива, в противовес словарному, над номинативной функцией господствует предикативная, выражающаяся в синтаксических связях.

В-третьих, понимание инфинитива в морфологии и синтаксисе различается. В морфологии инфинитив принимается за исходную форму (правила образования ряда форм формулируются от основ инфинитива). В синтаксисе инфинитив представляет вторичную форму: модальная и экспрессивная окрашенность инфинитива выводит его за пределы основных моделей синтаксического «центра». «Инфинитив – не центр глагольной системы, а ее окраина», - писал Виноградов В.В. Вместе с тем инфинитивная «окраина» синтаксиса сама по себе довольно обширна и не просто устроена. Функциональное употребление инфинитива в русском языке можно подразделить на два типа: субъектно-намеренное и оценочно-намеренное;

Синтаксическая функция инфинитива в предложении разнообразна. Неопределенной формой глагола могут быть выражены как главные члены предложения – подлежащее и сказуемое, - так и второстепенные – определение, дополнение, обстоятельство.

Согласно своей семантике, естественная синтаксическая функция инфинитива в предложении – сказуемое.

Проанализировав произведения В.М. Шукшина, мы определили, что, инфинитивом может быть выражено:

Собственно инфинитивное подлежащее: Вообще жить – хорошо.

Составное подлежащее: Учителем быть трудно.

Простое глагольное сказуемое: Хорошо, еще не рогом попал, - сидеть бы мне у него на голове, как снопу на вилах.

Составное глагольное сказуемое: Отец сызмальства начал по тайге с собой таскать.

Составное именное сказуемое: Лежу и стараюсь повеселей думать об этом.

Определение: Возникает неодолимое желание посмотреть вниз.

Дополнение: Я прошу вас получить сегодня это железо.

Обстоятельства цели: Кайгородов остановился прикурить.

Итак, инфинитив – категория с особым синтаксическим поведением, со своими функциями и конструктивными возможностями, обусловленными его семантической спецификой. Неопределенной формой глагола могут быть выражены все члены предложения.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

- Каримов И.А. Из речи Президента Республики Узбекистан И.А. Каримова на IX сессии Олий Мажлиса Республики Узбекистан от 29 августа 1997 г. В кн.: Гармонично развитое поколение – основа прогресса Узбекистана. – Т., 1997.
- Закон «Об образовании». – Т., 1997.
1. Авилова Н.С. Вид глагола и семантика глагольного слова. – М., 1976. – 326 с.
 2. Бабайцева В.В. Односоставные предложения в современном русском языке. – М., 1968.
 3. Бабайцева В.В. Система членов предложения в современном русском языке. – М., 1988. – 158 с.
 4. Бандарко А.В., Буланин Л.Л. Русский глагол. – Л., 1967. – 192 с.
 5. Виноградов В.В. Из теории изучения русского синтаксиса// Избранные работы. – М., 1958. – 400 с.
 6. Виноградов В.В. Избранные труды. Исследования по русской грамматике. – М., 1975. – 475 с.
 7. Виноградов В.В. Русский язык. – М.1986. – 343 с.
 8. Вопросы теории частей речи. – Л., 1968. – 343 с.
 9. Грамматика современного русского литературного языка. – М., 1970.
 10. Жирмунский В.М. О природе частей речи и их классификации// Вопросы частей речи. – Л., 1968.
 11. Золотова Г.А. Очерк функционального синтаксиса русского языка. – М., 1973. – 351 с.
 12. Золотова Г.А. О синтаксической природе современного русского инфинитива// Филологические науки. - 1979. – №5.
 13. Золотова Г.А. Синтаксический словарь. – М., 1988. – 440 с.
 14. Лекант П.А. Типы и формы сказуемого в современном русском языке. – М., 1976.
 15. Мещанинов И.И. Члены предложения и части речи. – Л., 1978. – 378 с.

- 16.Общее языкознание / Под ред. Н.М. Кодухова. – М., 1973. – 318 с.
- 17.Пешковский А.М. Русский синтаксис в научном освещении. – М., 1956. – 511с.
- 18.Пешковский А.М. Русский синтаксис в научном освещении. – М.: Языки славянской культуры, 2001. – 544 с.
- 19.Русская грамматика в 2-х тт. Т.1. – М., 1980.
- 20.Современный русский язык /Под ред. В.А. Белошапковой. – М., 1989. – 450 с.
- 21.Суник О.П. Общая теория частей речи. – М.-Л., 1966. – 132.с.
- 22.Супрун А.Е. Грамматические свойства слов и части речи// Вопросы теории частей речи. – Л., 1968.
- 23.Супрун А.Е. Части речи в русском языке. – М., 1971. – 134 с.
- 24.Теньер Л. Основы структурного синтаксиса. – М., 1988. – 654 с.
- 25.Федоров А.К. Трудные вопросы синтаксиса. – М., 1972. – 239 с.
- 26.Фортунов Ф.Ф. Избранные труды. – М., 1956. – 450 с.
- 27.Чернов В.И. Вопросы классификации сложного сказуемого // Вопросы синтаксиса русского языка. – Калуга, 1969. – С. 64-81.
- 28.Шмелев Д.Н. Синтаксическая членимость высказывания в современном русском языке. – М., 1976. – 150 с.
- 29.Шукшин В.М. До третьих петухов. Повести. Рассказы. – М., 1976. – 392 с.
- 30.Щерба Л.В. О частях речи в русском языке// Языковая система и речевая деятельность. – Л., 1974.

Интернет-источники

1. www.philology.ru
2. www.slovari.ru
3. www.mgu.rusliter.ru
4. www.orfolology.ru
5. www.moy-yazik.narod.ru